

«Жена мужем красна»

Именования женщин в документах XVII века

© А. М. НЕВОЛИНА

В статье рассматривается особенность старинного официального именования женщины на примере документов Тотемского уезда XVII века.

Ключевые слова: социальный знак человека, личное имя, статус женщины, календарные и некалендарные женские имена.

Историки языка сходятся во мнении, что женщины редко упоминаются в памятниках письменности XI–XVII веков, тем более ценны и интересны именования женщин, зафиксированные в письменных источниках того времени. Замечательный русский ономаст В.А. Никонов первым обратил внимание на то, что имя может быть не только индивидуальным, но и социальным знаком человека [1]. Имена женщин XI–XVII веков являлись именно такими социальными знаками, которые сегодня могут многое рассказать о социальном и семейном положении женщины того времени, об отношении к ней современников и т.п.

В документах Тотемского уезда XVII века записаны именованные 327 женщин, в основном из крестьянского, городского или духовного сословий. Все упоминаемые женщины названы по личному имени: «былица вдова *Наталица* Поздейкова жена» [2]; «девка *Улита* Иванова дочь Гондунова» [3. Т. 2]. Для современного человека в этом нет ничего удивительного. А ведь традиция называть женщину по личному имени зародилась не так давно.

Еще в XI–XV веках именование женщины в официальных бумагах состояло, как правило, из притяжательного прилагательного, образованного от имени ее отца или мужа, а личное имя самой женщины отсутствовало: «*Глебовая Всеславича, Даниловна Романовича*» [4]. В документах XVII века личное имя женщины записывали уже регулярно, хотя и не всегда на первом месте в именовании: «вдова Федоровская жена Петрова сына Брагина *Александра* Иванова дочь» [5].

Заметим, что личное имя женщины могло быть записано в старорусские документы как в полной форме (*Мария, Лукерья, Матрена, Федора*), так и в измененном виде (*Марица, Лукерьица, Матренка, Федорка*). Женские имена с уменьшительно-уничижительными суффиксами -к(а)/-иц(а) были знаком того, что именуемая из непривилегированных сословий – крестьян или горожан (так называемых, посадских людей), обязанных платить государевы подати. А полная форма имени означала, что речь идет о представительнице одного из привилегированных сословий, монахине, например, или купчихе: «черноризицы старица *Варсунофья* да старица *Онисья*» [2]; «купца *Ивана Строганова* жена *Анна Стефановна*» [3. Т. 1]. В XVIII веке имена представительниц всех сословий, даже и непривилегированных, стали записывать в полной форме, например: «двор *посадского человека* вдовы *Ксеньи* Дмитриевы дочери *Худорожева*» [6].

Назовем наиболее популярные женские личные имена в Тотемском уезде. В первой половине XVII века особенно популярны: *Марья, Оксинья, Анна, Марфа, Орина, Овдотья, Ульяна*. Во второй – *Аксинья, Овдотья, Ульяна, Марфа, Федора, Василиса, Матрена*. Активность имен *Анна* и *Мария* среди жительниц Тотемского уезда во второй половине XVII века несколько снизилась, хотя в начале XVIII они снова стали популярны наряду с именами *Параскевья, Федора, Ирина, Марфа, Евдокея (Авдотья)*. Эти имена в указанный период лидировали и в других городах Русского Севера, например, в Вологде и Устюге Великом, ближайших соседях Тотмы [4].

К редким женским именам можно отнести: *Варвара, Вера, Дарья, Зиновийца, Каптелинка, Наталица, Овдеица, Ольга, Олисавка, Соломонида, Татьяна, Фекла, Макрида*. Заметим, что некоторые из этих имен сейчас весьма распространены: *Вера, Дарья, Наталья, Ольга, Татьяна*.

Среди женских имен XVII века встречались и такие личные имена, о существовании которых современный человек даже не догадывается, например: *Голуба, Добрава, Досада, Ждана, Любава, Милава, Некраса, Нелюба, Селянка, Смиренка, Чернавка* [7]. В отличие от календарных, заимствованных, эти древние имена были «понятны» русскому человеку. К XVII веку женские некалендарные имена встречались в памятниках письменности уже редко, в исследуемых документах зафиксировано только три таких имени: «Русинкова жена *Богданка*» [8]; «бобылиха вдова *Досадка* Осташинская жена Русинова»; «худой человек вдова *Милавка* Оникиевская жена Сторожева» [2]. Позднее некалендарные имена почти полностью исчезли из русского именника.

Из примеров, представленных нами, видно, что женщин в деловых бумагах редко называли только по личному имени. Именование, как правило, включало прозвание женщины по отцу или по мужу, а иногда – и по мужу, и по отцу: «вдова Овдотьица *Гришкина жена Момотова*» [2]; «*Акилина Ивановна* дочь, а *Шумиловская жена Каплина*» [5].

Сейчас принята единая формула именования для замужних и незамужних женщин: *личное имя + отчество + фамилия*. В XVII веке именования замужних женщин отличались от незамужних: «вдова *Анница Ильина жена Ондреева*»; «бобылица вдова *Наталица Поздейкова жена*»; «*девка Матренка Семенова* дочь *Харитоновна Быстрога*»; «*девка Лукерья Семенкина* дочь *Грязнова*» [2]. Очевидно, в некоторых документах того времени замужнюю женщину было принято величать по мужу, а незамужнюю – по отцу, так как «социальное положение женщины все же определялось прежде всего статусом семьи, к которой она относилась: отец, муж, братья в конечном счете обеспечивали ей те или иные социальные роли» [9].

В этой связи стоит заметить, что имена монахинь и церковнослужительниц редко содержали прозвание по мужу или по отцу, ведь социальные роли дочери, жены или сестры не были актуальны для духовных лиц, которые отказались от жизни в миру, например: «просвирица *Марина*»; «просвирица *Огреница*» [2]; «старича *Огафья*» [10].

В XVII веке женщина получала юридическую и финансовую свободу только после смерти главы семейства: замужняя – по смерти мужа, незамужняя – отца. Причем девицы получали юридические права (особенно право наследования) очень редко, только при отсутствии у них братьев или других родственников мужского пола: «двор *девки Федосии Ивановны* дочери *Суровцовы*, у нея отца, и братьей, и родственников мужского полу никого нет» [6]. Поэтому имена девиц встречаются в документах того времени очень редко.

Для понимания положения русской девушки XVII века небезынтересно процитировать «брачные договоры» того времени: «Пантелей Осипов женился у Девятово Коновала на *дочере*, платили 2 ал.»;

«Степан Селиверстов женился у Семена Кирилова на племяннице, платили 2 ал.»; «Иван Иванов женился у Татьяны Киселевы на дочери, платили 2 ал.» [3. Т. 1]. Имя девушки не указывалось, оно было не важно, так как ответственным лицом в данной «сделке», при совершении которой еще нужно было и государев налог платить, выступал отец (мать, или другой ее родственник).

Интересно, что именование вдовы, вышедшей замуж повторно, всегда указывалось: «тотмянин Семен Васильев женился на вдове на Марье Иванове дочери, платили 2 ал.»; «тотмянин веселой Ефрем Давыдов женился на вдове Олене Ильине» [Там же]. Это логично, ведь в данном случае «сделка» происходила по инициативе и в интересах самой женщины. Неслучайно историки считают, что настоящую свободу в Московской Руси женщина обретала только после смерти мужа, а настоящее уважение – в качестве вдовы [11].

Традиция величать женщину по мужу или отцу со словами *жена* или *дочь* не сохранилась. Исчезли из официального именования и особые суффиксальные формы прозвания женщины по мужу и по отцу. Так, отчество в XVII веке записывали с притяжательными суффиксами *-ов/-ев, -ин/-ын*, указывающими на принадлежность, непосредственное кровное родство женщины с отцом: «вдова Дарья Борисова дочь» [10].

В отличие от отчества именование по мужу записывали с притяжательными суффиксами *-овск/-евск/-инск*: «бобылица вдова Татьяна Онтипьевская жена пивовара» [2]. Они в отличие от форм на *-ов/-ев/-ин* не выражали значений собственно принадлежности, обладания и прямого родства, а указывали на относительность, условность «владельческих» прав мужа на жену [12].

Документы также фиксируют достаточно редкие прозвища женщин с суффиксом *-их(а)*: «вдова Улитка Зутиха» [2]; «вдова Марфа Потемиха»; «вдова Анна Ситичиха» [3. Т. 1]. Такие женские прозвища называли жену или вдову человека, чье фамильное прозвание лежало в основе такого именования, например: «Якунка Татаур» [2]; «Опраксия Татауриха» [3. Т. 1]. *Татаур* – широкий, иногда шитый золотом боярский пояс, пояс священников-монахов; верхняя казачья подпруга сверх седла; ремень, которым язык подвешивали к колоколу [13. Т. IV]. Эти женские прозвища были широко распространены в живой речи, их считают «уличными», народно-разговорными формами женских именований, которые случайно попадали в деловые бумаги XVII века и благодаря этому дошли до нас.

Таким образом, женские имена и именования XVII века можно считать «социальными знаками», о которых говорил В.А. Никонов. Форма личного имени женщины (полная/неполная) говорила о социальном положении именуемой: из привилегированного/непривилегированного сословия. Состав личных имен был единым для женщин одного сосло-

вия (в нашем случае крестьянок и горожанок) и уже само имя могло указывать на сословную принадлежность именуемой. Форма именования женщины по одному из родственников мужского пола указывала на ее роль в семье и обществе (жена, дочь и др.).

Проанализированный материал показывает, что женщина в то время была в подчинении у мужчины, а независимость получала только после смерти своего «хозяина»: отца или мужа. Неслучайно большинство именованных в деловых документах XVII века называют вдов.

Литература

1. Никонов А.В. Имя и общество. М., 1974.
2. Писцовая и межевая книга г. Тотьмы с посадом и уездом 1623–25 гг. и 1676–79 гг. РГАДА. Ф. 1209. Ед. хран. 480, 482.
3. Таможенные книги Московского государства XVII в. В 3 т. М., 1950–1951.
4. Чайкина Ю.И. История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье). Вологда, 2005. С. 205, 198–204.
5. Данные, духовные, заказные, купчие и др. крепостные акты посадских людей и крестьян в 1626–1651 гг. РГАДА, Ф. 137. Ед. хран. 31.
6. Книга переписная г. Тотьмы 1722 г. РГАДА. Ф. 350. Ед. хран. 3637.
7. Суперанская А.В. Словарь личных русских имен. М., 2003. С. 54.
8. Дозорная книга г. Тотьмы и уезда 1619 г. РГАДА. Ф. 1209. Ед. хран. 481.
9. Котовская М.Г. Гендерные очерки: история, современность, факты. М., 2004. С. 97.
10. Таможенная книга г. Тотьмы 1627 г. РГАДА. Ф. 137. Тотьма.
11. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX—XII вв.). М., 1998. С. 265.
12. Смольников С.Н. Антропонимия в деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв. СПб., 2005. С. 120.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994.

Вологда